Притворись моей женой

Автор:
Айрин Лакс

Притворись моей женой

Айрин Лакс

В школе Таня была толстой некрасивой девочкой в очках. Одноклассник Родион Власов дразнил ее и смеялся над ней. Из-за него девочка подверглась травле.

Прошло время, и Таня выросла в настоящую красавицу с точеной фигурой. Судьба снова столкнула ее с Родионом, который обратился к ней с необычной просьбой – ненадолго стать его женой.

Таня согласилась и выполнила все условия сделки, но Родион все равно отказался разводиться с ней…

Содержит нецензурную брань

Айрин Лакс

Притворись моей женой

© Лакс Айрин, 2021

© ООО «ЛитРес», 2021

© «Яуза-каталог», 2021

Глава 1. Родион

– Что значит «не продаст»?

– Родион Андреевич… – начал оправдываться мой помощник Владимир.

– Я уже тридцать с лишним лет Родион Андреевич! Почему мы не можем купить эти сорок три квадратных метра, а?

– Родион Андреевич, хозяева отказываются продавать. Ни в какую.

– Владимир, предложи больше. Мне нужно это здание. Мы купили земельный участок, купили прилегающие магазинчики… Все! Осталось только снести их и построить торговый центр. А ты говоришь, что я не могу купить какую-то… лавку блошиную.

– Родион Андреевич, хозяйка отказывается. Намертво стоит на своем.

Я вздохнул. Как ни крути, иногда некоторые вещи приходится делать самому.

– Ладно, Владимир. Скинь мне информацию, что там за лавка. Сам навещу эту хозяйку…

Владимир обрадовался, попрощался и уже через пять минут прислал на мое мыло письмо с информацией. Одного беглого взгляда хватило, чтобы понять – жадная старушка хочет получить как можно больше денег за свой магазинчик по торговле антиквариатом. Почему старушка? А кто еще будет торговать старьем? Антикварщица, старуха-процентщица!

Настроение у меня было не самое радужное. Развод с супругой – раз. Возникшие из-за этого проблемы с наследством – два. Теперь еще и антикварщица отказывается продать мне лавку – это три… Не жизнь, а полоса препятствий. А так многообещающе все начиналось! Да и фиг с ней, с Татьяной. Мы давно охладели друг к другу и погуливали налево, детей у нас не было. Не успели обзавестись, а сейчас понятно, что и слава богу.

Один нюанс: моя двоюродная бабуля, потомок эмигрантов из царской еще России, жаждала переписать свое состояние на любимого внука. Благое дело, спасибо тебе, бабушка!.. Но она не хотела дарить свое наследство разгильдяям, семейные ценности для нее превыше всего. Я был бы прекрасным претендентом среди прочих дальних родственников. Если бы не Татьяна. Татьяна нашла свою любовь и не желала тяготиться браком со мной. Сучка. Знала же, что за наследство мне светит. Да я даже денег ей предлагал, чтобы потерпела месяц-другой! Потом бы шла куда глаза глядят. Но нет… Ее будто бешеная вошь укусила, она взбрыкнула и понеслась в счастливое будущее с новой пассией. Скатертью дорожка, совет да любовь… А мне вот что делать? Время поджимает, бабуля ждет любимого внука с женой… Татьяной. А у меня дел невпроворот. И повсюду сроки…

«Ладно, на крайний случай поищу среди знакомых Татьяну, распишусь и предъявлю бабуле. Все равно она Татьяну видела только на фото. Мало, что ли, брюнеток Татьян? А если внешность немного будет отличаться… Ну, ничего страшного. Бабуле уж восемьдесят девять лет, а современные женщины любят экспериментировать с внешностью. Все получится. Вот только с антикварщицей разберусь…» – так думал я, подъезжая к месту строительства будущего торгового центра. Подъехав, скривился. Огромное пустующее здание старого магазина совковых времен. Сбоку к нему прилеплено это… убогий клоповник с помпезной выцветшей вывеской: «Vintage&Retro». Я толкнул дверь. Безрезультатно.

Лавка еще и закрыта. Прекрасно. Покупателей возле дверей тьма-тьмущая, аж ветер свищет. А эта старушенция… Ладно. Владимир скинул и контакты вредной бабки, которую я уже окрестил про себя процентщицей. Будет вредничать, так я, как герой романа Достоевского…

– Алло? – раздался в трубке приятный мелодичный голос.

Я опешил. Не старушка. Или просто внучка или сиделка?

– Алло? – повторила девушка.

– Алло, – спохватился я, – я хочу поговорить с Марьиной Татьяной.

– Это я. Что вы хотели?

– Марьина Татьяна Николаевна? – переспросил я.

– Да, это я.

Надо же… Сюрприз. Неожиданный, но приятный. Голосочек сладкий-сладкий…

– Я звоню по поводу вашей лавки «Vintage&Retro». Хочу купить это здание.

– Не продается, – внезапно отрезала девушка.

– Вы меня даже не выслушали.

– И не выслушаю. Не продается. Можете не звонить. Всего вам…

– Постойте!.. Давайте встретимся и все обсудим.

– Я не обсуждаю этот вопрос. Не продается.

Вот коза упрямая!

– Назовите вашу цену. Любую.

– Что? – опешила девушка. – Любую?

– Любую, – подтвердил я, – и получите даже больше.

– Ха-ха-ха!

– Нет, я предельно серьезен. Назовите вашу цену.

Последнее предложение прозвучало двусмысленно, и меня даже немного обдало жаром. Дурак, Родион, от одного голоса девушки начал придумывать всякое? А голос-то какой приятный… Это был бы самый крышесносный секс по телефону. Простреливает возбуждением от одного промелькнувшего предположения, а думать надо не о том. Не о том, Родя, черт бы тебя побрал!

– Хорошо-о-о, – протянула девушка и назвала цену, от которой мне стало дурно. Да за эти деньги я купил бы самый крупный торговый комплекс в центре города, и еще осталось бы на однокомнатную квартирку с видом на этот самый комплекс. Она что, совсем с головой не дружит?

– Устраивает? – издевательски уточнила девушка.

Меня вдруг охватил азарт. Захотелось посмотреть, что за акула торговли недвижимостью прячется за сладким сексуальным голосом.

– Устраивает! – радостно согласился я.

Наступил черед собеседницы опешить и замолчать. Тишина длилась несколько секунд, я прислушивался к ее дыханию.

– Но вы обещали даже больше? – пошла она ва-банк.

– Разумеется. Я серьезный человек и не бросаю слов на ветер.

Вдруг у меня щелкнуло в голове. А что, если?..

– Встретимся, чтобы обсудить детали? Надеюсь, проблем с продажей недвижимости не возникнет? Например, супруг, который был бы против?

– Нет-нет… – ответила она, кажется, растерянно.

Еще бы.

– Отлично. Тогда жду вас в кафе «Модерн». Через полтора часа.

Я отключился. Не стал спрашивать, свободна она или нет. За запрошенную сумму освободится. Приедет.

Зарулив обратно в офис, я сел за компьютер, пощелкал по отчетам сотрудников, уделив этому около часа, потом полез смотреть информацию о Марьиной Татьяне Николаевне. Брюнетке. Хорошо-о-о-о… Стройной… Еще лучше. Больше,

увы, непонятно. Всего одно фото со спины. Так, ничего особенного: дата рождения скрыта, только указаны школа и университет, где она училась. Ха! Судя по всему, мы учились в одной школе…

Я приехал вовремя. Даже чуть раньше. Сидел в машине и наблюдал за входом. Промелькнула фигурка темноволосой девушки. Чудная такая, подтянутая, крепкая аппетитная попка обтянута джинсами стретч. Легкая курточка и шапка. Жаль, лица не разглядеть… Девушка села за столик у окна. Кажется, она. Помахала официанту, и тот согласно кивнул. Я набрал номер Татьяны.

Она ответила:

– Нехорошо заставлять девушку ждать. Вы не пунктуальны!

Какая сердитая!

– Я через тридцать секунд буду рядом с вами.

Я вылез из теплого салона автомобиля и зашел в кафе. Девушка сидела ко мне спиной и складывала из салфетки оригами. Ловко и быстро. Я даже засмотрелся на тонкие белые пальчики, представляя совсем не то, что надо. В паху запульсировало. Черт… Наваждение какое-то! Официант прошмыгнул мимо меня, поставил чашку с кофе на стол перед Татьяной. Наверное, она почувствовала, что я на нее уставился, потому что резко обернулась.

На секунду воцарилось молчание. Я разглядывал глаза чайного цвета на миленьком личике. Вздернутый носик, пухлые губки, родинка под губой с левой стороны. Что-то знакомое мелькнуло на краю сознания. Не удалось сразу вспомнить, что именно. Зато она меня узнала. Вскочила с места и зашипела:

– Власов?

Глава 2. Родион

– Простите, а мы знакомы?

Меня заклинило. Я просто разглядывал милое личико и не мог понять, почему красотка так злится. Обвел взглядом фигурку, хороша-а-а… Черт, почему такое знакомое лицо? Я с ней спал? Не помню. Иногда в моей постели бывали случайные девушки. Но Татьяна вроде не похожа на одноразовую подстилку.

– И нечего на меня так смотреть, Волосатик!

Волосатик? Да меня так не называли… со школы! Это прозвище мне прилепила одна толстая, низенькая и очень некрасивая девочка в очках.

– Pac-Man? – спросил я изумленно.

Язык выплюнул прозвище быстрее, чем я сообразил, что в моем возрасте не обзываются школьными дразнилками. Но слово уже вылетело. Я пожалел о сказанном почти сразу. Меньше всего эта красотка похожа на мою одноклассницу Таньку Попову по прозвищу Pac-Man! Кстати, именно я дал ей это прозвище. Оно к ней намертво приклеилось. Я не хвалюсь этим фактом, да и вообще, в то время я был редкостным болваном, только переехавшим в этот город. Новая школа, новый круг общения, куда я не особо был вхож… Ловите лайфхак от Роди Власова. Хотите перестать быть изгоем? Переключите внимание толпы на кого-то другого!

Мы с родителями переехали сюда, когда мне стукнуло четырнадцать. Тогда я видел себя в будущем исключительно рок-звездой. Мне казалось, что для этого вполне достаточно носить шевелюру, уметь брать аккорд-другой на гитаре и сипло орать, искренне веря, что это и есть настоящий скриминг.

Иначе говоря, я представлял собой то еще занятное зрелище. Поэтому вполне естественно, что поначалу держался на отшибе. Однажды ко мне пристала кличка Волосатик. Вернее, прилепила мне ее местная отличница, коротышка и колобок Татьяна Попова. В столовой в ее суп попал длинный волос. Мы сидели рядом, и естественно, что толстое создание громко фукнуло и брезгливо поморщилось, выдав:

– Надо же, с какого-то волосатика мне в суп подарок прилетел!

Сидящие рядом захихикали и подхватили кличку моментально. Так я стал Волосатиком и начал точить зуб на Попову.

Она, между прочим, тоже не пользовалась популярностью. За глаза ее называли то клопом, то колобком, то бочкой, но сильно не обижали, потому что она была отличницей, но не жадиной. Попова всегда давала списать домашнее задание, если попросить хорошо. Она была на два года младше всех нас, четырнадцатилетних лбов, потому что пошла в школу на год раньше, а потом еще и перепрыгнула через класс. Маленький, круглобокий, очкастый вундеркинд. Стараниями которого меня начали обзывать Волосатиком.

Ответное прозвище придумалось само собой. Как-то на перемене Попова достала из сумки перекус, потому что карманные деньги на столовую у нее были не всегда. Разложила на парте круглое печенье «Орешки» со сгущенкой внутри и принялась их есть, предложив несколько штук однокласснице. Я встал в проходе между рядами и громко заржал, привлекая внимание. На меня посмотрели как на умалишенного, а я, давясь от смеха, выдал, тыкая пальцем в Попову:

– Pac-Man поедает точки в лабиринте!

Шутка одноклассникам понравилась. Грянул оглушительный взрыв смеха, и прозвище приклеилось к Поповой. Мое остроумие пришлось по вкусу, и теперь ее называли Pac-Man даже те, с кем она поддерживала нормальные отношения. Не, ну а че? Она правда была как Pac-Man: такая же маленькая, круглая и постоянно что-то жевала на переменках. Попова надулась и даже шмыгнула носом несколько раз.

Но по-настоящему прозвище прикипело к ней после школьного концерта. Попова, оказывается, пела в хоре. На празднике, уже не помню на каком, ей надо было спеть соло. Звучала она неожиданно хорошо и красиво, заслушаться можно было. Собственно говоря, я и заслушался, как зачарованный. Но после того, как смолкли последние аккорды и голос Поповой, спросил у соседа:

– А чо, Pac-Man еще и поет?

В наступившей тишине мой голос прозвучал неожиданно громко и разнесся на несколько рядов. Кто-то выкрикнул, явно довольный шуткой: «Pac-Man поет!»

Дебильный вопль подхватили. Стадный инстинкт – самый поганый. Зал начал дружно скандировать: «Pac-Man поет! Pac-Man поет!», чем довел Попову до слез. Два дня она не появлялась в школе. Видимо, расстроилась или просто ждала, пока все забудут.

Но не тут-то было. Теперь вся школа, включая мелочь, встречала ее издевательским «Эй, Pac-Man, спой мне!» В спину Поповой неслись насмешки. На ее одежду лепили бумажки с надписью «Pac-Man», рисовали мелом на сумке героя игры и не давали ей прохода, постоянно подкалывая. Мне было немного стыдно за то, что именно я послужил катализатором. Но в это же время меня настигла слава острослова, а еще я удачно подстригся, и мой рейтинг резко возрос. Короче, я очень быстро превратился из лузера в звезду школы, а Попова начала прогуливать занятия. Потом ее родители тихо забрали документы. Кажется, они переехали в другой город…

Все это пронеслось в моей голове за доли секунды. Я почувствовал себя последним кретином на свете. Мне было совестно за прошлое поведение. Нынешняя Попова – просто конфетка и фитоняшка – смотрела на меня с яростью.

– Власов! Скройся с глаз моих… У меня деловая встреча!

– Да-а-а, – довольно потянул я, – со мной. Это я хотел купить твою лавку.

– Не продам! – выплюнула мне в лицо Татьяна. – Тебе не продам! Ни за что!

– А за предложенную сумму? Плюс сверху?

– Нет!

– Постой… Татьяна… Тань, да послушай же ты!

Я сложил руки в умоляющем жесте, глядя, как в прошлом Татьяна Попова, а сейчас Марьина Татьяна торопливо роется в кошельке, чтобы заплатить за кофе. Я нагло заглянул через плечо: в кошельке денег не так уж много. Обнаглев еще больше, выхватил из ее рук кошелек.

– Тебе нужна эта сделка! Потому что вот тут звенит только мелочь…

– Не нужна… Только не с тобой, Волосатик!

– Я уже давно не Волосатик, а ты не Pac-Man… Какое тебе дело до детских обид? Будь взрослой! Тебе же скоро двадцать девять, да?

Татьяна бросила на меня разъяренный взгляд. Я понял, что оплошал, но тут же нашелся:

– Я дам больше! Намного больше!

– Нет!

Татьяна попыталась дотянуться до своего кошелька. Но она осталась такого же невысокого росточка, а я вымахал под метр девяносто.

– Я сделаю тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться!

На нас уже смотрели остальные посетители кафе. Во все глаза.

– Какое же, интересно? – язвительно спросила Татьяна.

Я засунул ее кошелек в карман пиджака, а потом поступил неожиданно для самого себя: бухнулся на колени и обхватил руки Татьяны ладонями.

– Татьяна, будь моей женой!

Глава 3. Родион

Посетители кафе принялись заливисто улюлюкать и хлопать в ладоши. Кто-то достал смартфон и снимал происходящее на камеру. Татьяна посмотрела на меня, хлопая глазами чайного цвета, и тихо спросила:

– Власов, ты обалдел, что ли?

– Да, я схожу с ума по тебе! – громко сказал я и услышал ее ответный злой шепот:

– Клоуном был, им и остался.

Выдержав паузу, Татьяна громко заявила:

– Нет!

Посетители дружно и возмущенно вздохнули. Особо сердобольные начали уговаривать Татьяну. Она попыталась вырвать ладони из моих рук. Я же держал их крепко. Она попятилась, а я пополз за ней на коленях, протирая дорогущими брюками грязные полы кафе.

– Ты не пожалеешь ни об одной минуте, проведенной рядом со мной! – сказал я громко и тихо добавил: – Мне очень нужна временная жена. Умножь свою цену за лавку на два, Марьина Татьяна Николаевна.

В глазах Татьяны мелькнул огонек, она прищурилась и наклонилась. Я дернул ее на себя. Со стороны все выглядело, будто она все-таки растроганно присела рядом со мной на колени. Толпа ахнула, засвистела, захлопала… А мы начали торговаться под улюлюканье.

– Тройная цена, Власов.

У меня на языке завертелись слова про по-прежнему большие аппетиты Поповой Татьяны, но я вовремя прикусил язык.

– Двойная, Татьяна. Побойся бога…

– Тройная, – судя по тону, немного смягчилась Татьяна.

– Ни тебе, ни мне, Тань! Умножаю твою цену на два с половиной и добавляю сверху тридцать тысяч на булавки!

Татьяна поколебалась секунду, но потом выдохнула и пожала мне руку.

– Идет! Но развод – в начале марта!

– Согласен, – радостно заявил я.

– Согласна, – чуть громче сказала Татьяна.

Посетители восторженно захлопали, кто-то выкрикнул: «Горько!». Я, воспользовавшись секундным замешательством Татьяны, прижался к ее губам. Губки у нее оказались пухлые, сочные и без всякой помады. Целовать одно удовольствие: мягко прижиматься, втягивая их по очереди в рот, немного играя языком. Легонько покусывать, дразнясь. Татьяна шумно выдохнула. Опешив на мгновение, она позволила себя целовать, но даже не попыталась ответить, а зрителям нужно хлеба и зрелищ! Хлеб лежит перед ними на столах, и зрелище я сейчас устрою.

Я обхватил затылок Татьяны и ворвался языком в ее ротик очень глубоко, заставив ее вздохнуть и пискнуть от неожиданности. Я таранил ее сладкий ротик и ласкал язычок, чувствуя, как она внезапно решила ответить. О, как сладко она это сделала! Я забалдел и еще охотнее включился в игру, забыв, что вокруг нас толпа. Рука заскользила вниз с ее затылка, перебралась на спину и сжала тонкую талию. Внезапно все закончилось. Татьяна ловко ушла от поцелуя. Она смотрела на меня затуманенным взглядом, но произнесла как никогда четко и ясно:

– А еще мне нужно колечко. С бриллиантом.

Меня настолько штормило от шального поцелуя, что я рассыпал перед ней щедрые обещания:

– Хоть с тремя, Танюшка!

Таня довольно улыбнулась. Я поднялся сам и помог встать ей. Нас шумно поздравляли. Я расплатился за кофе, который Таня так и не выпила, и галантно предложил ей локоть. Она послушно уцепилась за него, а потом эта маленькая, но хитрая бестия шепнула мне со сладкой улыбочкой на губах:

– И стоимость колечка не входит в стоимость сделки, Власов!..

– Договорились!

Сейчас я согласился бы на что угодно, а выйдя из кафе, подхватил Таню на руки.

– Власов, успокойся! – недовольно пробурчала она.

– За нами еще смотрят, так что обхвати мою шею руками. Как-никак, я твой будущий муж! – ухмыльнулся я, млея от близости ее теплого точеного тела. В ноздри хлынул свежий аромат парфюма с зеленоватыми нотками и привкусом цитрусовых: так пахнет весна, бьющая в голову пьяно и сладко…

Я усадил Таню в свой автомобиль. Она перевела дыхание и поправила волосы. Щечки ее немного порозовели. Как бы она ни пыталась сделать вид, что ничего особенного не произошло, ее тоже взволновали недавние объятия и поцелуй. Таня сразу развернулась ко мне лицом и потребовала:

– Подробности, Власов.

– Может, будешь называть меня Родионом? А я тебя Татьяной? Танечкой, Танюшой… Как-никак, нам предстоит изображать мужа и жену.

– Хорошо, Родион. Но прежде чем мы подпишем договор, – с нажимом произнесла она, – я хочу знать, на что соглашаюсь.

– Посидим в ресторане, обсудим?

– Нет, Родя. Офис, кофе и договор по пунктам, – четко произнесла она.

Я постарался сдержать улыбку, потому что мои мысли совершенно внезапно и непреодолимо приняли игривый окрас. Слова Тани я перевернул с ног на голову. Мне во всем чудился сексуальный подтекст. Ох, Родя… Похоже, ты попал!..

Нет, блин, я реально попал!

Потому что, пока мы сидели в офисе и обсуждали условия сделки, позвонила моя бабуля. Телефон лежал на нейтральной территории: посередине стола. Трель iPhone раздалась особенно громко. Я уставился на него и почему-то шепотом

сказал Татьяне:

– Звонит моя бабуля. Ее зовут Марта.

Я чувствовал себя так, словно бабуля поймала меня за руку на воровстве конфет из вазочки. Стряхнул наваждение и, прочистив горло, ответил:

– Добрый день, ба!

– Родя, милый! Какая ужасная новость только что дошла до меня! Ты что, развелся с женой?

Чер-р-р-рт… Откуда она узнала? Теперь наследства мне не видать как собственных ушей! Но я сохранил невозмутимый тон и так же «удивился» в ответ:

– Ба! Действительно, это была бы ужасная новость… Но с чего ты это взяла?

Я посмотрел на Таню: она молча отсалютовала большим пальцем. Мол, хорошо, так держать. Я немного расслабился.

– Таки это неправда? – засомневалась бабуля. – Но Елисей мне сказал, что ты развелся…

Елисей! Вот откуда ноги растут! Мой двоюродный брат. Наверняка он тоже хочет отщипнуть кусочек бабушкиного наследства или урвать причитающийся мне кусок, поэтому рассказал бабуле. Кстати, откуда он знает? Ах, да… вспомнил. Его бывшая девушка работала в ЗАГСе, наверное, она и снабдила его ценными сведениями.

– Привет, Родя! – заголосил Елисей в трубку.

Что?! Он еще и опередил меня? Елисей уже у бабули?

– А мы без тебя тут уже почти две недели скучаем, – продолжил глумиться брат, – я, бабушка Марта и моя любимая супруга… Мой сладкий-сладкий котик!

– Я за тебя рад! А теперь передай трубку бабушке, – улыбнулся я, желая Елисею провалиться сквозь землю. Пронырливый гад!

– Родя, милый… Я ничего не понимаю! – проворковала бабуля.

– Бабуля, я не хотел тебя расстраивать. Но да, пришлось развестись с предыдущей женой. Мы пытались сохранить наш брак и даже ходили к психологу, – вдохновлено врал я, – но психолог посоветовал нам быть честными друг с другом и взглянуть в глаза правде: все это время мы обманывали себя и пытались забыть прошлые привязанности…

– Ты одинок и несчастен, Родя? – уточнила бабушка.

– Нет, что ты, бабуля! Напротив! Я смог понять свои чувства и наконец-то признаться в любви самой замечательной девушке на всем белом свете! Мы женимся… Потом у нас медовый месяц, и мы хотим провести его на тропическом курорте… А потом проведать тебя.

– Никаких курортов, – отрезала бабуля, – знаю я ваше сказочное Бали, или что там еще популярно у вас, в кругу творческой молодежи. Франция! Париж! Вот где настоящий рай для влюбленных сердец! Я жду вас в скором времени!..

Я попрощался с бабулей и откинулся в кресле. Теперь мне предстояло не только поставить закорючку в официальных бумагах, но еще и изобразить счастливую пышную свадьбу с Таней Поповой!

Вот это я попал…

Глава 4. Родион

– Черт! Черт! Черт!

Я, как идиот, лупил ладонью по стеклу панорамного окна во всю стену.

– Успокойся, Власов! Стекло ни в чем не виновато! – осадила меня Татьяна.

– Придется все организовать в кратчайшие сроки! Но как?.. Это же свадьба, торжество!.. Платье! Черт! Елисей уже успеет очаровать бабулю! – отчаянно причитал я, метаясь из одного угла офиса в другой. При очередном заходе я наткнулся на Татьяну.

Она встала у меня на пути: крошечная, но чертовски решительно настроенная. Таня притянула меня к себе за галстук и тихо произнесла:

– Отставить панику, Родион!

Проворные пальчики девушки развязали узел на моем галстуке и стянули его. Таня отбросила галстук в сторону и расстегнула несколько верхних пуговиц на рубашке. Я обалдел: так быстро меня еще никогда не раздевали. Тем временем Таня уже стянула с меня пиджак и подтолкнула в кресло.

– Садись!

Я сел. Вжух… Кресло опустилось до минимума. Теперь Танечка, стоя рядом, казалась выше меня. Она запустила пальцы в мои волосы.

– Закрой глаза!

Я послушно закрыл. Танюшка принялась массировать кожу головы. Я даже застонал от удовольствия: так приятны были ее прикосновения, что я млел.

– Что самое сложное? – спросила Таня.

– Все, – ответил я. – Надо устроить празднество, купить платье, кольца, костюм…

– Не люблю долгий шопинг, – отозвалась Таня. – Мое платье, твой костюм и кольца купим часа через полтора-два максимум. С документами будет сложнее…

– Нет, – возразил я, – наоборот… У меня знакомый в департаменте. Один звонок, обещание подмазать… Нас распишут очень быстро… и даже выдадут свидетельство в тот же день. Деньги решат.

– Тем более! Звони! Прямо сейчас.

Таня всунула мне в руки iPhone. Я набрал номер Антона Загорного и в два счета изложил ему суть.

– Когда жениться хочешь? – спросил он.

– Да хоть завтра! – в сердцах воскликнул я.

– Побойся бога, Родя! Завтра воскресенье!

– Тогда в понедельник! И чтобы все было готово…

– Недешевое удовольствие, – осторожно намекнул Антон Загорный.

– Сочтемся, – отрезал я, – скину тебе все данные уже сегодня.

Я отключился и посмотрел на Таню, задрав голову:

– Жениться будем в понедельник!

– Тем более, успеем, – фыркнула Татьяна и нахмурилась. – Чего сидишь? Поехали!

А? Разве не я должен командовать? А тут Татьяна мной управляет. Такое ощущение, что я хотел подмять ее под себя в постели, а она меня опередила, извернулась, оседлала и подгоняет: хей-хо, ковбой!

Ладно, подумаю об этом позже, а пока, закусив удила и ухватив Танюшку под локоток, я понесся к парковке.

Через полчаса мы стояли у прилавка ювелирного магазина.

– Напоминаю: колечко с тремя бриллиантами. Не входит в стоимость нашей сделки, – сурово поджимая губы, напомнила Таня едва слышно.

– Конечно, помню, – усмехнулся я, – не думал, что ты такая меркантильная.

– Не думала, что ты такой жадный, – парировала она.

Выражение лица Тани осталось таким же безмятежным, но в глазах появилось ожесточенное выражение. Ты идиот, Родя! Только начал налаживать контакт и тут же все испортил своим длинным языком! Употреблял бы его лучше в дело!..

Стараясь загладить вину, я выбрал колечко с пятью бриллиантами вместо трех.

– Вот это, пожалуйста!

– Нет! – отрезала вдруг Таня. – Пять бриллиантов – это слишком много!

– В самый раз!

– Нет, много. С тремя!

– Нет, с пятью, – заупрямился я.

Ну что, так тяжело согласиться на пять бриллиантов вместо трех? Да все девушки о таком только мечтают!

– Хрен с тобой, Власов! – зарычала Таня, повергнув в шок томную продавщицу.

Мы с Таней так разъяренно уставились друг на друга, что меньше всего напоминали влюбленную парочку, желающую пожениться. Нет, мы мистер и миссис Смит на стадии войны.

– Ни тебе, ни мне, – стукнула кулаком Таня. – Обычные обручальные кольца. Без бриллиантов!

– Таня, не позорь меня!

– Либо так, Власов, либо никак! Ищи другую идиотку!

– Какая ты упрямая!

– Какой ты болван!

– Ладно! Давайте два обручальных кольца!

Я расплатился и сунул бархатную коробочку во внутренний карман пиджака. Таня так стремительно вышла из магазина, захлопнув дверь перед моим носом, что едва не оставила меня без головы.

Мы поехали к следующему пункту назначения – выбирать свадебное платье и костюм. В салоне автомобиля царила тишина.

– И что это сейчас было? – спросил я минут через пять.

Таня повернула ко мне голову:

– Ничего! Ты просто выводишь меня из себя…

– Ты меня тоже! Надо как-то сгладить острые углы, иначе нам никто не поверит.

Моя ладонь сама поползла к Таниному колену и сжала его. Я тут же почувствовал щелчок по пальцам.

– Больно-о-о-о! Танька, не дури!

– Секс в условия договора не входит!

– Потрогать девушку за колено – это еще не секс! У тебя сколько мужика не было, если ты посчитала простое прикосновение за секс?

– Не твое дело, Власов! И не надо пудрить мне мозги! А то я не знаю, что творится в твоей голове! Ты же помешан на своей неотразимости и на сексе!

Я посмотрелся в зеркало: ну да, я хорош собой. Лицо правильное, красивое, тело тренированное. Я нравлюсь женщинам, я хорош в постели. Говорю без ложной

скромности: для меня три раза подряд с пятиминутным перерывом на «покурить» – это так… только начал разогреваться! Разве это плохо?

– А ты до сих пор закомплексованная девочка внутри, да? Куда ты дела добрую толстушку? Высушила диетами? Выгнала тренировками? Сколько килограмм в приседе жмешь, Танька?

– Останови машину. Сейчас же, – ледяным тоном произнесла Таня.

– Нет!

– Ос-та-но-ви! Или я выпрыгну! Надоела твоя самодовольная рожа!

Танька попыталась перехватить руль. Я стал отбиваться. Внедорожник запетлял по дороге, как пьяный заяц. Водители принялись неистово сигналить и материть меня. Танька резко выкрутила руль вправо. Чер-р-рт! Теперь мы летели прямо в столб. Я изо всех сил нажал на тормоза. Но внедорожник все-таки ткнулся передним бампером в основание. Бампер смяло. Танька выскочила из автомобиля и понеслась по пешеходному переходу на мигающий зеленый.

Вот зараза! Я ринулся за ней.

– Сто-о-о-ой!

Меня тут же отбросило далеко вперед. Похоже, меня сбил автомобиль…

Глава 5. Таня

– Сто-о-о-ой! – диким ором завопил мне вслед Власов.

Вот не остановлюсь. Довольно с меня! Тут же раздался визг тормозов и послышался глухой удар. Я успела перебежать на другую сторону дороги, но развернулась и бросилась обратно под истошные гудки. Власова сбил автомобиль. Всю мою злость как рукой сняло. Я подбежала, испуганно

уставилась на него. Его сбили из-за меня! Мои пальцы тряслись, когда я пыталась набрать номер скорой помощи. Рядом что-то бубнил водитель машины, сбившей Родиона.

Клавиатура перед глазами расплывалась из-за слез. Я никак не могла понять, где какая цифра. Внезапно телефон выдрали из моих пальцев.

– Отставить, – прохрипел Родион, садясь на асфальте, – я жив и здоров.

– Тебя сбили! Тебе нужно в больницу!

– Не реви… О-о-о… Шишка будет, да, – поморщился Власов, оглядывая себя и хлопая ладонями по телу, – но все остальное в порядке.

– Тебе так только кажется… Это из-за адреналина и шока, – пробормотала я, чувствуя громадное облегчение оттого, что Родион жив и относительно здоров.

– Не-е-ет, не кажется. Я крепкий. Меня только по ноге немного задело. Я сгруппировался при падении. Шишка и синяк… Больше ничего!

Родион встал, даже не пошатнувшись, и поднял меня.

– И любимые брюки порвал, – посетовал он, увидев огромную дыру на колене, – но жить можно.

Я всхлипнула.

– Можешь вычесть эту сумму из моего гонорара.

– Что? – удивился Власов, округляя глаза. – Сделка остается в силе?

– Да, – кивнула я, – извини… Глупо было. И машина…

– Хрен с ней. Сам виноват. Не надо было дразниться. Тридцать с лишним лет, а ума как не было, так и нет, – махнул рукой Родион.

– Так с вами все в порядке? – засуетился водитель, сбивший Родиона. – А дорожную полицию вызывать будем?

– Нет, брат. Мы без претензий. И опаздываем… к свадьбе готовимся, – улыбнулся Власов.

Родион обнял меня за плечи и повел к своему покореженному автомобилю. Я настолько перепугалась, что даже не сопротивлялась. Быть прижатой к его крепкому мускулистому телу оказалось очень приятным. Я чувствовала себя еще меньше, чем я есть на самом деле, и вдыхала горьковатый запах его парфюма с нотками ветивера. Стоило абстрагироваться от его близости, но не получалось.

Власов всегда был красивым. Даже когда только переехал в этот город и появился в нашем классе. С невероятной копной волос на голове, которые он собирал в длинный хвостик черной резинкой. Потом он состриг небрежные патлы, и это только пошло ему на пользу.

Сейчас Родион и вовсе превратился в жутко привлекательного и сексуального мужчину, притяжению к которому сложно противостоять. Рослый, плечистый, со стальными мышцами и фигурой атлета, угадывающейся под дорогим офисным костюмом. Наметанным взглядом фитнес-инструктора я сразу отметила, что Родион ходит в тренажерный зал не красоваться в зеркалах, а реально заниматься спортом.

Выглядит он привлекательно, и стоит добавить к этому еще и немалое состояние. Потому что на запрошенную мной жутко нелепую и огромную цену он согласился, не раздумывая. Одним словом, мечта, а не мужчина. Я незаметно вздохнула и попыталась отделаться от мыслей о Родионе. Получалось плохо. Потому что воздух в автомобиле пропитался резким мужским парфюмом. Я изредка поглядывала на профиль…

Раньше, в школе, Родион мне жутко нравился. Наверное, он и был моей первой, болезненно-острой и безответной любовью. Тем больнее было слышать насмешки, запущенные объектом моих чувств в массы…

Родион… Черт! Он же стал моим ночным кошмаром. Иногда во снах его красивое лицо становилось ближе и ближе, и казалось, что он наклоняется только для того, чтобы поцеловать меня. Но зависнув в считанных сантиметрах от моего

лица, полные губы Родиона изгибались в усмешке. Улыбка превращалась в оскал, а губы так нравившегося мне мальчика выталкивали изо рта мерзкое прозвище и зловещий громкий хохот.

Да, все это осталось в прошлом, я этим уже переболела и почти не вспоминаю о былом. По-хорошему сейчас мне следует бежать от Родиона без оглядки, а не соглашаться на участие в его сомнительных авантюрах!

Я столько натерпелась из-за его насмешек и придуманной им клички. Меня, бывало, обзывали в школе из-за полноты, но всегда беззлобно и никогда не травили. Но стоило Родиону прилепить мне прозвище «Pac-Man», и будни превратились в сплошной ад. В особенности после того концерта. После него меня везде встречали громогласным «Pac-Man поет!».

Всего на мгновение вспомнила, каково мне было тогда, а ладошки уже покрылись холодным потом. Я осторожно вытерла их о джинсы, чуть нахмурившись.

Тогда я просто перестала появляться в школе, прогуливала уроки. Потом попыталась не есть. Но отказаться от пищи было невозможно, и я ступила на скользкий путь, вызывая рвоту. Продолжила прогуливать школу… Плюс булимия… Я стала психованной и озлобленной, теряя вес чересчур быстро. Родители и без того собирались переезжать в другой город, а мое состояние только подстегнуло их намерения. Потом была анорексия, долгие походы по больницам, психологам и попытки вернуться к нормальному образу жизни… Многочисленные медицинские обследования. Именно тогда и выяснилось, что полненькой я была из-за нарушенной работы каких-то желез, а неправильное питание служило катализатором…

Черт! Я уже избавилась от всего этого! Я привлекательная стройная девушка с фигурой фитоняшки, у меня собственный фитнес-центр в соседнем городе… Но я до сих пор подсчитываю в уме калории, а прежде чем съесть что-то, и сразу же прикидываю, какие комплексы упражнений помогут сжечь съеденное.

И я больше не пою. Пока училась в школе, я мечтала стать певицей. У меня до сих пор красивый чистый голос. Но теперь я пою только в душе или в полном одиночестве. Не могу заставить себя даже простенькую песенку исполнить перед кем-то: накатывает паника, и сжимается горло, а в ушах толпа

скандирует: «Pac-Man поет!»

Во всем виноват Родион Власов! Надо бы уносить ноги, но черт… мне нужны деньги. Особенно сейчас, после развода. Когда пришлось выкупать долю мужа, чтобы фитнес-центр полностью стал моим. Это съело все мои сбережения, пришлось взять кредит, а если принять во внимание имеющуюся ипотеку и внезапно возникшие проблемы с бизнесом… Попросту говоря, я хотела немного сэкономить на поставке дорогостоящего оборудования и «лоханулась», связавшись с мошенниками. Сумму перевела немаленькую, а оборудования так и не увидела. До сих пор.

Проблем и без того выше крыши, а тут еще свалившееся на голову сомнительное наследство в виде бабушкиной антикварной лавки… Бабуля оформила на меня завещание еще при жизни и настоятельно просила не продавать уютный магазинчик, мол, это дело всей ее жизни и память целого поколения. Конечно-конечно… Я появилась здесь только спустя два месяца и обнаружила неприметную лавочку, прилепленную к пустующему зданию. Раньше здесь было оживленно, а сейчас – почти пустырь, и покупателей, разумеется, ни одного. Но внутри бабушкина лавка оставалась очаровательной… Много милых сердцу вещиц, старых и каких-то невероятно трогательных. Зайдя, я словно перенеслась назад в прошлое.

Маленькой я частенько приходила в лавку и чувствовала себя словно в магазинчике волшебных вещиц. Бабушка с мундштуком, зажатым между ярко накрашенных губ, представлялась мне жутко загадочной, но немножко вредной колдуньей. Очарование было настолько сильным, что, когда начались проблемы в школе, я вместо занятий приходила к бабуле и тихонько сидела у нее, почитывая книжки и разглядывая старые вещи. Большинству из тех предметов не было места в современном мире, они в нем не прижились. В ту пору я себе казалась точно такой же – выброшенной за борт ненужной вещью, вот и чувствовала себя значительно лучше среди несуразных, но очаровательных мелочей. Бабуля не ябедничала родителям. Когда они узнали, что бабуля в курсе моих прогулов и даже косвенно меня покрывала, то разругались с ней в пух и прах.

– Танечку надо лечить, а ты, мама, ей потакаешь! – твердили родители в один голос.

Бабуля, как сейчас помню, затянулась сигаретным дымом и выпустила в воздух эффектную струю сизого дыма.

– Лечить надо не Танечку, а вас. Запустили ребенка. Болезнь у вас всех вот тут, – постучала она по голове и усмехнулась.

В общем, мама с папой взвыли, как сирены на полицейских машинах, оскорбились и с бабулей потом долго не общались. Все последующие разговоры состояли только из дежурных поздравлений с крупными праздниками.

После похорон бабушки я не сразу появилась в этом городе. Я не любила здесь бывать, что уж скрывать. Но когда переступила порог лавки, меня затопило таким щемящим чувством, что продавать магазинчик стало жалко. Хоть я понятия не имела, как управляться с ним. Ведь моя квартира и бизнес находились в соседнем городе. Но продавать все равно не хотелось. Это был мой крошечный островок спокойствия в тяжелые времена, а бабушкины слова, что все основные проблемы вот тут, в голове, и по большей части надуманные, можно было брать на вооружение и делать лозунгом на всю оставшуюся жизнь.

Продавать лавку не хотелось…

А тут снова Родион Власов. Именно он и оказался тем самым бизнесменом, который хотел перекупить здание магазинчика, разрушить его до основания и построить… Что там говорил его работник? Торговый центр?

Короче, у меня куча причин держаться от Родиона как можно дальше. Но мне очень нужны деньги, а ему – фиктивная жена.

Поэтому вопреки всему мы едем выбирать свадебное платье для меня и костюм для него. На разбитом внедорожнике.

Глава 6. Таня

Произошедшая авария заставила нас прикусить языки и притушить бойцовский пыл, с которым мы оба кидались на амбразуры. Мне не раз и не два хотелось

сказать что-нибудь колкое, едкое в ответ на шуточки Родиона, но я сдерживалась.

«Я ангел… Самый настоящий ангел. И мне совершенно не хочется придушить Родю, – твердила я про себя. – Сейчас – нет. Успею как-нибудь потом…»

С платьем и костюмом мы определились на удивление быстро: просто наши с Родионом фигуры созданы по образу и подобию идеальных людей. Мой наряд фасона русалки, у Родиона темно-синий костюм. Продавцы в один голос заявили, что мы идеальная пара. Потом мы покупали обувь, и я не могла не хихикать, глядя на огромную флотилию сорок пятого размера, которую Родион примерял в качестве туфель, у меня-то крошечный тридцать пятый размер. Мои туфельки просто восхитительны. Всегда хотела именно такие: цвета слоновой кости с очаровательной золотой розочкой сверху. Родион, расплатившись, велел все упаковать и собирается отвезти… к нему домой.

– Почему к тебе домой?

– Всех пригласим туда. Кого тебе надо? Стилиста, визажиста, – отмахнулся Родион. – Тем более у меня роскошная обстановка, можно сразу сделать несколько предсвадебных фото, чтобы предъявить бабуле.

Поспорив немного, я согласилась. Кажется, самое основное мы выполнили. Можно отдохнуть, разойтись по разным углам и привести хаотичные мысли в порядок, но Власов внезапно направился к ресторану.

– Я проголодался, – заявил он, – и ты, наверное, тоже.

– Я не голодна, – ответила я чересчур поспешно, но живот, предатель, громко заурчал.

– Ага, я слышу, как ты не голодна. Пойдем. Обещаю не заказывать ничего вредного и калорийного.

Я бросила на Родиона уничтожающий взгляд, но он в этот момент даже не смотрел в мою сторону. Власов заказывает нам два стейка, два салата и бутылку вина.

– Ты же за рулем, – удивилась я.

Власов махнул рукой:

– Подумаешь… Один бокал. В Европе такое количество выпитого спиртного не учитывается. Так, аперитив… Для поднятия аппетита.

– Но мы не в Европе…

– Договорюсь, – усмехнулся Родион, наливая мне и себе. Потом откинулся на спинку дивана, расслабляясь. – Ну и денек!

Власов взъерошил свои волосы, отчего стал до безобразия сексуальным, и посмотрел мне прямо в глаза:

– Почему у тебя фамилия Марьина? Была же Попова…

– Сам догадайся.

– После развода не стала менять фамилию, что ли?

– Да. Не хотела лишней возни с бумагами. И так проблем хватает…

Черт… Проболталась. Но Родион просто задумчиво кивнул:

– Вот-вот… И у меня проблем! По горло! Во всем виноваты разводы… Лучше вообще не сочетаться браком!

– Поддерживаю!

Мы дружно чокнулись и выпили за это. Мы, которые собирались послезавтра пожениться… Ирония судьбы?

– Я думал, что твоя семья уехала из города.

– Уехала. Я сюда вернулась только из-за бабушкиной лавки. На время. Так-то я живу… – Я махнула рукой и внезапно начала хвастаться, чтобы Власов не подумал, что я неудачница: – У меня собственный фитнес-центр.

– Ого! – присвистнул Власов. – Поздравляю! Судя по твоей фигурке, ты – его самый активный посетитель, да?

– А ты все такой же языкастый? Шутник! Тебе надо было в стендаперы идти!

– Я серьезно, – надулся Родион. – Сейчас ты выглядишь как конфетка!

– Вот спасибо!

– Какая ты обиженная! Колючка… Дуешься на меня из-за прошлого, да? Согласен, я был болваном, когда обзывал тебя. Но я не думал, что это подхватят и…

– Не думал? Серьезно? – иронично воздела я бровь.

– Черт… Ладно. Я хотел перевести стрелки с себя на другого лузера. Ты меня раскусила. Извини. Сейчас я уже далеко не идиот и все понимаю…

Официант поставил перед нами тарелки с мясом, и я принялась пилить стейк ножом.

– Извиняю!

– Я рад! Только не надо терзать стейк. Он ни в чем не виноват перед тобой, – смеясь, сказал Родион.

– Хорошо. Я оторвусь на тебе!

– Согласен, – сверкнул глазами Родион, перегнувшись через стол.

Я как зачарованная смотрела в его глаза. Надо меньше пить… Родион меня уже гипнотизирует и дурно на меня влияет. К счастью, он принялся болтать без

умолку, потихоньку подливая мне вина. Я немного расслабилась и даже не заметила, как пролетел вечер.

– А где ты остановилась? У родственников?

– Нет, в гостинице. Подбрось меня до «Меридиана».

– Не-е-е-ет… У меня в доме комнат знаешь сколько? А нам еще завтра надо будет фотографироваться. Я уже позвонил… С утра приедут тебя наряжать, красить, начесывать. Короче, делать из тебя красотку. Хотя ты и без всего этого чудо как хороша…

– Завтра?

– Угу… Завтра разделаемся с обязательными фотографиями. Ну, знаешь, в ресторане, в лимузине, у дерева влюбленных… Короче, куча всего. Остальное доснимем в ЗАГСе. И вуаля!

Родион попытался сделать красивый жест руками, но, кажется, он перебрал с вином. Даже больше моего, потому что едва не упал лицом в стол. Я изумленно вытаращила на него глаза. Мы выпили всего две бутылки, а он даже встать не может. Слабак! Я попыталась подняться и… черт! Села обратно.

– Поедем на такси, – пробормотал Родион и вызвал машину.

Через минуту он все-таки взял себя в руки и встал. Причем даже помог подняться мне. Неожиданно крепко схватился за мою руку и помог сесть в такси. Минут через сорок мы уже стояли на пороге его дома. Коттедж был обставлен шикарно. Ладно, Таня, не заостряем на этом внимание. Мы уже поняли, что Власов хорошо в жизни устроился.

– Пойдем, покажу тебе спальню, – махнул рукой Родион. – Спальни на втором этаже!..

Я разулась и стянула куртку. Ступеньки плясали перед глазами. Родион и тут пришел на помощь. Приобнял меня за талию и повел наверх. Почему-то сейчас я вообще не чувствовала, что он пил. Как будто он протрезвел в одно мгновение, а

в ресторане едва держался на ногах. Притворялся, что ли?

Я не успела как следует подумать над этим. Дверь спальни распахнулась, а Родион подхватил меня на руки, усадил попкой на туалетный столик и прижался к моим губам.

Глава 7. Родион

Таня на мгновение замерла, позволяя насладиться мягкой податливостью ее горячего ротика и сладостью губок, на которых все еще чувствовался винный привкус. Но потом уперлась ладошками в мою грудь.

– Отпусти-и-и-и…

Она тяжело и прерывисто дышала, пытаясь сопротивляться, но глаза сверкали призывно и чуть пьяно. Мы смотрели друг на друга, встретившись взглядами. Оба явно понимали, что хочет она совсем не того, о чем меня просит. Возможно, в прошлом у нас были разногласия и мы недолюбливали друг друга, но сейчас мы просто два одиноких и совершенно свободных человека. И между нами искрит взаимное притяжение.

Поэтому я одним рывком устремился между ее разведенных ножек. Таня упиралась, но я сжал ее в объятиях и напал на ее пухлые губки. Прошло меньше секунды, прежде чем мой язык встретился с ее острым бойким язычком.

Тело прошило током. Где-то внутри головы произошло короткое замыкание. Яркая вспышка ослепила и взорвалась огоньками салюта. Я таранил ее ротик языком так глубоко, как только возможно. Таня протяжно застонала в мой распахнутый рот и обхватила мою шею руками. Пальцы одной руки зарылись в мои волосы. Она немного больно дернула за пряди, притягивая к себе еще ближе.

Я шарил ладонями по ее идеальному точеному телу, запуская руки под тонкий джемпер. Одна ладонь смяла осиную талию. Я пробежался пальцами по позвоночнику. Пальцами второй руки исследовал идеальную упругую грудь

через тонкое кружево бюстгальтера. Пощипал кончиками пальцев сосочки по очереди, заставляя их отвердеть. Охренеть, как быстро реагирует! Ее тело приблизилось к моему. Я все еще забавлялся с ее грудью, а второй рукой обхватил попку, дергая Таню на себя, вжимаясь возбужденным членом между ее ножек. Клянусь, что мой стояк она почувствовала даже через ткань своих джинсов и моих брюк. Еще немного – я потерся о ее промежность, наверняка горячую и пульсирующую.

– Родио-о-н, – простонала она, выбираясь из плена моего рта.

Что за побег с места преступления? А ну-ка иди ко мне…

– Какая ты сла-а-адкая, – прошептал я в ее губы перед тем, как снова начать их исступленно целовать.

Я покусывал их, оттягивал и перетирал между зубами, зализывая места укусов. Продолжал удерживать ее за разведенные ножки, в то время как Таня переместила руки, вцепившись пальцами в мои плечи. Я посасывал ее губки, ловя протяжные стоны и всхлипы, наслаждаясь дрожью тела. Нагло запустил обе руки под ткань свитера и оттянул кружево бюстгальтера, освобождая идеальную грудь с набухшими сосочками. Оторваться от ротика, чтобы прикусить и пососать тугие вершины… Вдруг оглушительно громко взревел мой iPhone.

Таня вздрогнула от неожиданности и словно проснулась, сильно пихнув меня ладошкой в грудь.

– Черт! Ты… Ты!..

Я никак не мог отключить звонящий телефон и просто запустил им в противоположную стену. Но качественное изделие не замолкло.

– Успокойся, Таня! Это была репетиция! – немного нервно сказал я.

– Какая еще репетиция, Власов?

– Обыкновенная, – рявкнул я и, выругавшись, пошел искать свой телефон. Наконец нашел и сбросил звонок с незнакомого номера. – Нам придется изображать мужа и жену. А там, в Париже, уже ошиваются мой братец и его подсадная жена. Уж он-то постарается изобразить пылкие чувства перед бабулей. Так что сейчас я просто убедился, что и ты… готова на экспромт. Весьма-а-а готова! Пятерка тебе, Попова!

Таня спрыгнула на пол и понеслась к двери. Я опередил ее, выскользнув из комнаты в коридор. Потом просунул голову в спальню.

– Я к тебе больше не подойду без крайней на то необходимости изобразить горячие чувства. Все остается в силе! Спокойной ночи!

Таня разозленно застучала кулачком по двери. Я едва успел отпрянуть и пошел к себе в спальню. Нет, я не пьяный от вина, но пьяный от ее сладких губ! Кто бы мог подумать! Я и Попова… Нет, теперь не Попова. Теперь Марьина. А какая она – м-м-м, секс!..

Я ввалился в спальню и забрался на кровать: напряжение не спало, оно оглушительно пульсировало кровью в напряженном члене. Я и Таня… Охренеть!.. Черт. Похоже, сегодня нас будет трое: я, моя ладонь и Таня в мыслях. Потому что, если не спустить пар, можно лопнуть от возбуждения, разрывающего меня на части…

Глава 8. Таня

На следующее утро я проснулась и испуганно села в кровати. Черт! Где я? Потом успокоилась. Вспомнила и… опять! Черт! Тысяча чертей! О-о-о-о-о! Во всем виновато вино! Больше не буду употреблять с Власовым! Это же надо так упиться, что готова была отдаться ему прямо на туалетном столике. Больше в рот не возьму ни капли спиртного! А еще я уснула прямо в одежде, и у меня при себе нет даже зубной щетки! Вот это ты напросилась в гости, Татьяна!

Я спустилась на первый этаж, зашла в ванную комнату и… застыла. В душевой кабине стоял Родион. Обнаженный. Спиной ко мне. Надо было быстренько

ретироваться, пока он не понял, что я вошла. Но я стояла как вкопанная и разглядывала мускулистые плечи с тонкой вязью чернильной татуировки, широкую мужскую спину, бугрящуюся мышцами, идеально прокачанную крепкую задницу. Такую крепкую и подтянутую, что захотелось впиться в нее ногтями. Родион развернулся.

– О, привет, Танька! Не слышал, как ты вошла!

Я схватила воздух ртом, напоминая себе, что я не рыба, выброшенная на берег, а человек. Но дышать стало чертовски трудно. Потому что Родион сложен идеально. Я – фитнес-тренер, вдоволь насмотревшийся и на качков, злоупотребляющих стероидами, и на метросексуалов, помешанных на фитнесе. У Родиона тело совершенно иное, красивое первозданной мужской силой и мощью. Широкие рельефные плечи. Идеальная мощная грудь с темными завитками волос, шесть кубиков пресса, по которым хочется пробежаться коготками. Косые мышцы живота и порочная дорожка волос, сбегающая вниз… Черт! Не смотреть вниз. Не смотреть!

Но я уже… посмотрела.

Родиону есть чем гордиться. Я некстати вспомнила, как сильно был напряжен предмет его гордости вчера, когда он прижимался к моей промежности своей внушительной эрекцией.

Черт!..

– А ты бы… прикрывался, – только и смогла вымолвить я.

Думаете, Родион облегчил мне жизнь и хотя бы стыдливо прикрыл свой член ладошками? Не-е-е-т! Он уперся обеими руками в створки душевой кабины, мотнув головой в сторону.

– Подай полотенце. Оно позади тебя.

Я швырнула ему полотенце, стараясь не пялиться на соблазнительно стекающие по его телу капли воды.

– Душ в твоем распоряжении… Кстати, я классно натираю спинки!

Родион подмигнул мне и вышел из ванной. Но стоило мне раздеться, как он забарабанил по двери.

– Чего тебе?

– Одежда… Я принес тебе свою футболку и шорты. Не помню, чтобы ты привезла с собой чемодан вещей.

Он прав. Тысячу раз прав! Он просто выбил меня из колеи!

«Соберись, тряпка», – сказала я себе, приоткрыла дверь и приняла одежду у Родиона.

– Буду ждать тебя на кухне!

Я привела себя в порядок и кое-как рассортировала мысли в голове, все еще до конца не поверив в авантюру, на которую согласилась. Это так на меня не похоже! Это просто самое настоящее сумасшествие!

Я вышла на кухню, одетая в футболку Родиона и его шорты, и принялась наблюдать, как он колдует у плиты. Разумеется, полуобнаженным. Только боксеры и фартук.

– Садись! Сейчас положу тебе каши.

Родион развернулся и на самом деле поставил на стол две тарелки со свежесваренной кашей, от которой поднимался горячий пар. Родион сдобрил завтрак смесью орешков и сухофруктов. Я мельком посмотрела на него. Кажется, у меня новый фетиш: крупные мужчины в кухонных фартуках на голое тело. Я пропала…

– Как настрой? – подмигнул Родион, прожевав ложку каши. – Через час приедут превращать тебя в королеву глянца.

– Будет кто-то еще? Кроме нас на снимках?

– Не-а, мы безнадежно и бесконечно влюблены и ни с кем не хотим делиться счастьем…

– Понятно.

– Черт! Я совсем забыл! У тебя есть виза?

– Ха-ха! Хорош бы ты был, если бы вдруг обнаружилось, что у меня ее нет! – Я позволила себе поиздеваться над Родионом ровно полминутки, а потом успокоила: – Расслабься, есть…

– Прекрасно! – Родион хлопнул себя по бедрам и принялся созваниваться с кем-то, уточняя детали. – Скоро начнется.

Апокалипсис… Вот как это можно назвать. Я уже была замужем. Но с бывшим мужем мы просто расписались без лишних заморочек, а здесь даже для инсценировки свадьбы понадобится вытерпеть столько всего! Ужас!

Ка-а-ак?! Как нормальные невесты выдерживают этот режим на грани нервного срыва? И ради чего? Чтобы потом прихвастнуть фотографиями в социальной сети? Чтобы подружки подавились завистью и захотели переплюнуть в понтах бывшую невесту, а сейчас – чью-то жену? И потом так же умирали от перенапряжения?

Короче, воскресенье выдалось утомительное! К тому же то и дело приходилось изображать любовь с Родионом. Играть роль и пытаться не проникаться к нему трепетом… Воскресенье – полбеды. Понедельник! ЗАГС! Роспись! Марш Мендельсона! Мама дорогая…

Из ЗАГСа Родион вынес жену на руках, как и полагается. Потом мы снова отправились фотографироваться, заполняя пустоты несуществующей истории любви еще и бытовыми снимками.

Вечером понедельника я просто не нашла в себе сил отказаться и дала отвезти себя к Власову домой. Рухнула на диван в гостиной и простонала:

– Это был самый ужасный день в моей жизни!

Я подумала, что настоящие молодожены должны еще и потрахаться. Они настоящие терминаторы…

Глава 9. Таня

Чемоданы собраны, билеты куплены.

Вечером вторника мы сидели в зале ожидания аэропорта, готовые вот-вот вылететь в Париж. Через четыре-четыре с половиной часа самолет сядет в аэропорту совсем другой страны…

– Успокойся, – накрыл мою ладонь своей Родион.

Так. Не дергаться. Мы же парочка. Для парочки это просто невинное рукопожатие.

– Я спокойна. Повтори, пожалуйста, сколько мы должны пробыть в Париже?

– Думаю, несколько дней. Чтобы бабуля посмотрела на любимых внуков и сделала выбор в мою пользу, – самодовольно заявил Родион.

– На-а-адо же. Неужели твой Ерофей так плох?

– Елисей, – поправил меня Родион, – но ты можешь перепутать его имя. Он терпеть не может, когда кто-то называет его иначе… И да, Елисей такой скользкий тип.

– А ты не скользкий? Обманываешь бабушку…

– Я не скользкий, – обиделся Родион, – я предприимчивый! И жена у меня была… А вот у Елисея никогда одна девушка дольше недели не задерживалась. Он разгильдяй, лоботряс и спиногрыз. А я трудоспособный, активный…

– Порядочный, коммуникабельный, – передразнила его я. – Ты мне как будто резюме подкладываешь на стол и просишь принять тебя на работу… Ладно, извини. Надеюсь, все закончится очень быстро! И мы разведемся.

– Колечко на пальце жмет, да? – раздраженно поинтересовался Родион и отвернулся. Обиделся, что ли?

Пассажиров пригласили на посадку. Родион зашагал вперед, а мне пришлось семенить за ним. В самолете он с усмешкой наблюдал за моими попытками достать до полки, потом вздохнул и поместил сумку в нужный отсек.

– Я надеюсь, что ты не боишься летать, Танюша? – мило обратился ко мне Родион. – Это наша первая совместная поездка и первый перелет.

Ага, понятно… Входит в роль. Пора бы и мне начать изображать счастливую молодую жену.

– Нет, милый. Главное, чтобы ты не боялся.

Родион приблизился к моему уху и зашептал:

– Все парочки пользуются ласковыми прозвищами. Как ты будешь называть меня?

Его горячее дыхание обжигало кожу, а губы едва касались раковины уха.

– Как насчет зайки или пупсеныша? – спросила я, чтобы поддразнить Родю нелепым прозвищем.

– Фу…

– Котик?

– Нет. Елисей свою фальшивую жену называет котиком.

– Бегемотик?

– Что? Ты издеваешься? Еще назови меня крокодильчиком!

Я хохотнула.

– Ладно, Родя, я буду называть тебя… Медвежонок. Годится?

Родион задумался.

– А есть другие варианты?

– Что? Ты еще и выбирать будешь? Что мне первым пришло в голову, так тебя и называю! Выбирай между медвежонком и пупсенышем!

– Медвежонок, – вздохнул Родион.

Я вопросительно посмотрела на него.

– А мне чего от тебя ждать?

– Пироженка, – заулыбался Родион.

Га-а-ад! Намекает на мои прошлые пышные формы? Но Родион пояснил:

– Твои губки сладкие, как десерт…

– Нет, – отрезала я.

– Ласточка? Искорка? – предложил Родион.

– Назови меня еще зарей или звездой, – недовольно поморщилась я.

– Либо пироженка, либо ласточка, – упрямо заявил Родион.

– Ласточка, – скрипнув зубами, ответила я. – А тебе не кажется, что это чересчур?

– У нас будут оригинальные прозвища! Это плюс один балл к нашей репутации, – убежденно заявил Родион.

Пришлось поверить ему на слово. Родион еще раз пять за время полета заверил меня, что все пройдет как по маслу. Мне показалось, что он убеждал самого себя… Потому что легким и безоблачным наше пребывание в Париже назвать было нельзя!

Глава 10. Родион

Разумеется, мне не раз приходилось бывать в Париже. Но я впервые так жутко нервничал. Был бы женщиной, завернулся бы в плед и просил новую сумочку, шоколадку и на ручки. Но я же мужик: косая сажень в плечах, под два метра ростом! Поэтому я вальяжной походкой вышел из здания аэропорта, держа Таню за руку…

И… О, черт!.. «Красавец» Елисей стоял и держал одной рукой плакат, на котором криво от руки фломастером было написано: «РОДЯ». Второй рукой он обнимал дылду-блондинку с неестественно выбеленными волосами.

«Чтоб вам провалиться», – пожелал я мысленно этой парочке и обнял Таню.

– Видишь этих двух сиамских близнецов?

– Которые златовласки? – спросила Таня с милой улыбкой на губах, обнимая меня в ответ.

– Они самые. Конкуренты.

Мы переглянулись с Таней, одновременно решая: этим двоим – не жить. Меня порадовали наше единодушие и сплоченность. Причин переживать нет. Наверное…

– Будешь их уничтожать? – спросила Таня.

– Ты что? Я не настолько агрессивен. Может быть, получится их просто обыграть или выставить в невыгодном свете… Вывести на чистую воду. Уж Елисей эту шмару точно где-то купил. Причем недорого.

Я едва не добавил, что ты, Танечка, обошлась мне намно-о-о-ого дороже, но вовремя прикусил язык. Как-никак я хотел этим самым языком пошалить в разных укромных местечках моей ласточки. Если им трепать все, что попало, явно не получу ничего.

– Родя, брат! – обнял меня Елисей и тут же переключил мое внимание на блондинку. – Знакомься, это мой котик… Ирусик.

– Мур-мур-мур, – отозвался котик и потерся носом о футболку Елисея, не забывая протянуть мне руку. Целуй, мол, холоп…

Я изо всех сил сжал ее ладонь, потряс и в свою очередь представил парочке свою жену.

– А это моя супруга, Татьяна. Танюша, познакомься… Это Елисей и Ирусик.

– Татьяна, и все? – усмехнулся Елисей.

– Ласковые прозвища не для посторонних ушей, – отрезал я. – Как бабуля поживает?

– Ждет нас у себя, – улыбнулся Елисей и поиграл ключами от автомобиля. – Я отвезу.

Ничего не поделаешь, пришлось идти за Елисеем. Увидев, на чем он приехал, я понял, что мы отстаем по очкам, потому что бабуля доверила Елисею управлять одним из своих коллекционных ретроавтомобилей. Это был роскошный красный Jaguar MK2 пятьдесят девятого года. Бабуля неохотно давала свои машины. Значит, Елисей уже успел втереться к ней в доверие.

Спокойствие, Родя. Ты всегда был бабушкиным любимцем. Просто она в силу возраста об этом немножко забыла, но ты обязательно ей напомнишь.

До двухэтажного коттеджа в живописном и спокойном местечке мы ехали довольно долго. По крайней мере, мне так показалось. Хотелось как можно скорее избавиться от общества Елисея и Ирусика, которые только и делали, что мерзко сюсюкали и хватали друг друга за коленки.

– А вы же молодожены? – противно пропищала Ирусик. – Но ведете себя как пенсионеры… налюбившиеся.

– Пресытившиеся, – поддакнул Елисей.

– Мы только слезли друг с друга, – неожиданно подала голос Таня. – Стюардесса грозилась нас высадить… Если мы будем так часто занимать кабинку туалета.

– Высадить? – недоуменно спросила Ирусик. – Из самолета?

– Ага… Катапультировать нас хотели! До того экипажу самолета надоели жалобы пассажиров, которые не могли попасть по назначению…

Я поцеловал Таньку в висок: молодец, уела этих двоих! До конца поездки они заткнулись.

Ягуар, довольно урча мотором, остановился на просторном дворе бабушкиного поместья. На крыльце двухэтажного особняка нас встречала сама бабуля Марта. Она выглядела как икона французского стиля с отличительными чертами славянского характера, которые, как ни крути, но просвечивали через французский шик. А эти ее присказки… Короче, бабуля Марта, выражаясь подростковым сленгом, просто огонь! Одни ее морковно-рыжие волосы чего стоили.

– Родя, милый! – протянула ко мне руки бабуля.

Мне пришлось сильно нагнуться, чтобы обнять любимую старушенцию.

– Бабуля, ты все молодеешь!

– Ах ты, проказник! – довольно улыбнулась она и ущипнула меня за щеку. – Да ты никак похудел?

– Наверное, жена плохо кормит, – вставила свои два слова Ирусик.

Мда… Может, выглядела она как особа недалекого ума, но в некоторых вопросах была хитрющей. Сейчас вот подгадила очень вовремя.

– Просто времени на еду не остается, когда любовью сыт по горло, – улыбнулась Татьяна и мягко произнесла: – Moi je veux c’est aimer[1 - 1. Moi je veux c’est aimer (фр.) – а я хочу любить (прим. ред.)]…

Ого! Татьяна знает французский? Судя по выражению лица бабули, ей это очень понравилось.

– О! Я так люблю эту песню! Просто обожаю! – всплеснула бабуля руками.

– Да? И я тоже очень люблю творчество Милен Фармер. Строка словно пронеслась в голове. Вы мне ее чем-то отдаленно напоминаете… Я – Татьяна!

– Да что же мы стоим на пороге? Скорее заходите. Мария, управляющая, покажет ваши комнаты. Приведите себя в порядок с дороги, а потом я жду вас всех к столу.

В спальню, выделенную для нас, я вошел в приподнятом настроении. И не смог удержаться: схватил Татьяну, сжал в объятиях и крепко поцеловал.

Она тут же залепила мне звонкую пощечину.

– Отстань, Родя! Сейчас некому оценивать твое актерское мастерство.

– Теперь у меня в ухе звенит, – пожаловался я, присев на кровати, – и щека будет красная.

– Поделом тебе, – отозвалась Таня и забралась в мягкое кресло, оглядывая интерьер комнаты. Шикарный, чего уж там. Мягкие пастельные тона, умело подобранная мебель и аксессуары. Дизайнер бабули проявил отменный вкус.

– Мда-а-а-а, – протянула Таня, – теперь понятно, из-за чего сыр-бор. Недурно!

– Боишься, что продешевила? – съязвил я, оскорбленный ее пощечиной.

– Нет. Я не жадная.

– Ха-ха…

– Заткнись, Родя. В моих руках ключи от твоего будущего благосостояния.

Я вздохнул: Таня права. Поэтому мы должны действовать слаженно, а не пытаться ужалить друг друга.

– Я к чему веду. К тому, что все может оказаться гораздо сложнее, чем мы могли подумать. К тому же не похожа твоя бабушка на старую маразматичку, которую можно обмануть, просто показавшись ей на глаза. Она наверняка будет спрашивать нас о прошлом, о наших отношениях.

– Придерживаемся плана. Чем ближе к правде, тем лучше. Мы знакомы со школы, но случайно встретились, когда я хотел выкупить твою блошиную лавку.

– Она не блошиная! Антикварная!

– Хорошо-хорошо… Когда я хотел купить антикварную лавку. В это время мы были в отношениях, тщетно пытались спасти брак, но чувствовали… тягу друг к другу.

– Поддались чувствам, развелись и решили соединить наши жизни?

– Ага. И в меру драматично, и не соврем! Все пройдет вот так! – Я оттопырил большой палец.

К сожалению, все проходило не так гладко, как нам бы хотелось…

Глава 11. Родион

Ужин проходил в более-менее дружественной обстановке, то есть мы обменивались фразами и напоминали большую дружную семью, потому что по большей части жевали. Ну, проголодались с дороги, что поделаешь. К тому же с этой предсвадебной беготней мы почти ничего не ели, так что сейчас восполняли недостаток пищи в организме. Вернее, я восполнял. Танечка клевала салатик и осторожно черпала ложкой какой-то бледный суп. Лично я его есть не стал. Там не было ни мяса, ни картошки! Воду я и из графина попить могу.

– У Тани плохой аппетит? А не беременна ли Татьяна? – заинтересовалась бабушка.

Елисей с Ирусиком аж позеленели. Они явно не додумались зайти так далеко с инсценировкой и сейчас пожалели об этом.

– Нет-нет! – запротестовала Таня. – Я не беременна!

Я сдавил ее коленку под столом, мол, чего ты творишь? Промолчала бы многозначительно. Пусть каждый сам сделал бы свои выводы. В случае чего, так ты же не подтвердила их догадки, мало ли, что они себе нафантазировали?

Бабуля хитро сощурилась:

– Когда я была беременна, тоже страдала отсутствием аппетита. Всегда.

– Хотелось бы познакомиться с вашими детьми, – ответила Татьяна.

За столом воцарилась тишина. Чер-р-р-рт! Я забыл сказать Татьяне, что бабуля была беременна лишь однажды. Но у нее случился выкидыш, и больше забеременеть она не смогла. Своих детей и внуков у бабули не было, поэтому она привечала нас, двоюродных…

Елисей сокрушенно покачал головой, а Ирусик пискнула и принялась суетиться вокруг бабули.

– Ничего страшного! Роде и Танечке просто было не до обсуждения моей подноготной. У меня нет своих детей, но есть любимые двоюродные внуки, – отмахнулась бабуля.

Ужин вернулся на круги своя, и вечер проходил более-менее мирно. Мы болтали, демонстрировали совместные снимки. Спасибо фотографу, работавшему сутки напролет, чтобы успеть более-менее все обработать и даже прилепить на некоторые кадры несуществующую толпу друзей.

Все шло просто замечательно, но Ирусик вдруг заметила:

– Хм, а прическа у Танечки везде почти одна и та же. Кое-где немного растрепанная, но…

– Это моя любимая прическа, – безмятежно отозвалась Татьяна, – медвежонку она очень нравится.

– Да-а-а, – подхватил я, – очень! Особенно приятно растрепать потом идеальную прическу моей ласточки.

Ирусик склонилась над iPad, увеличивая изображение:

– И шпильки одни и те же…

– Это мои любимые шпильки, – отмахнулась Татьяна, – я очень постоянный человек.

– Миленько, – проворковала Ирусик.

– Бабуля, а мы тебе еще не все наши фотографии показали. – Елисей чмокнул бабушку Марту в щеку и уселся на пушистый ковер у ее ног. Как самый настоящий пес. Того и гляди развалится на спине и подставит брюхо с просьбой почесать его!

Елисей принялся демонстрировать фотоархив. Вынужден признать, он хорошо подготовился. Очень хорошо. Черт… Мы с Таней отстали еще на одно очко…

Как выяснилось, даже не на одно…

Потому что утром бабуля поинтересовалась за завтраком:

– Родя, вы с Таней поссорились?

– Почему? – поинтересовался я.

Мне казалось, что со стороны мы выглядели прекрасно: Таня сидела у меня на коленях и скармливала голодному медвежонку круассан по маленькому кусочку.

– Обычно молодожены такие шумные, – пропищала Ирусик.

– Да-да… А у вас тишина, – поддакнул Елисей.

Бабуля разместила нас с Елисеем на втором этаже в одном крыле. Наши спальни были далеко друг от друга, но, если бы Елисей захотел подслушать нас, он бы с легкостью это сделал. Не удивлюсь, если он прикладывал ухо к замочной скважине или елозил со стаканом, приложенным к уху, в соседней комнате.

Слушать было нечего! Потому что Таня наотрез отказалась даже спать на одной кровати, не то что заняться сексом. Она заняла кровать, а мне пришлось спать на диванчике.

– Ох, нет, я не поэтому, – махнула рукой бабуля. – Просто я рано утром… потому что начинаю немного стареть, встаю раньше других. Я толкнула дверь вашей спальни и увидела, как вы спите отдельно.

Изумленное «Ах!» вырвалось из уст Елисея и Ирусика. Как будто спать порознь – преступление.

– Да, бабуля. Мы немного вчера повздорили, – решил не отнекиваться я, – но сейчас, как видишь, все в полном порядке.

Я теснее прижал к себе Татьяну и потянулся к ее губам за легким поцелуем.

– Ох… Это так романтично! Хотела прогуляться вместе со всеми вами по улочкам Парижа, но не буду вас с Танечкой сегодня донимать. Отправляйтесь гулять вдвоем. Миритесь и возвращайтесь счастливыми…

– Да, пусть погуляют сами. А мы составим тебе компанию, бабуля, – сразу же нашелся Елисей.

Пришлось нам с Таней отправляться гулять по Парижу. Нет, это было приятно, и я всячески ухаживал за ней, иногда даже забывая, что мы изображаем влюбленную парочку, а не являемся ею: так сильно меня тянуло к моей ласточке. Разумеется, мы и фотографировались, и обжимались. Я даже вырвал у нее парочку поцелуев.

– На камеру, – строго заявила Татьяна.

– Конечно! – согласился я, но воспользовался ситуацией и оторвался как следует, всласть подразнив ее языком.

Таня вывернулась, раскрасневшаяся.

– Родион! Мы так не договаривались!

– Да ладно… Тебе же понравилось, – отозвался я, надеясь, что вечером она будет сговорчивее. Хотя бы в рамках договоренности.

Бабуля с Елисеем вернулись почти одновременно с нами. По их довольным рожам было понятно: день удался. Елисей всячески демонстрировал свою горячую любовь к Ирусику. Зажимался с ней и при каждом удобном случае и вылизывал ей не только глотку, но и пищевод, как мне казалось. Нам срочно требовался реванш.

Поздно вечером мы с Таней отправились в спальню. Таня закрылась в ванной, готовясь ко сну, и, как только она вернулась, я сказал:

– А теперь мы должны изобразить горячий секс.

Я сел на кровать и хлопнул по ней рукой, надеясь, что Таня согласится. Надежда была крошечная, но вдруг прокатит? Увы! Таня отказалась.

– Нет, Власов. Я и без того целуюсь с тобой постоянно и обнимаюсь. Я даже на коленях у тебя сижу и изображаю радость, пока ты своим стояком в меня

упираешься.

– Ты что-то имеешь против стояка?

– Меня он не касается. То есть касается, когда ты им в меня упираешься. Но я стану это терпеть только на публике.

– Ладно. На секс ты не согласна. Но хотя бы постони!

– Не буду я стонать! – зашипела Танька. – Сам стони! Мы о таком не договаривались!

– Мы договаривались, что ты станешь изображать мою жену! А у жены есть супружеский долг. Изобрази, как будто ты мне отдаешься. Сымитируй оргазм! Ну же… Ты же хоть раз имитировала оргазм.

– Я не имитирую оргазмы. У меня с этим полный порядок!

– А сейчас надо! Давай… Как ты там стонала, когда я тебя целовал? «А-а-а-а-ах, а-а-а-а-а-ах…»

– Я не так стонала! – возмутилась Таня. – Так стонут только порноактрисы!

– Вот и побудь ею немного!

– Да как ты смеешь?!

– Тебе что, тяжело?

– Я не хочу! – топнула ногой Таня.

– Да за те деньги, что я тебе заплачу, могла бы и постараться! Не хочет она… Я тоже много чего не хочу, но приходится выполнять, когда вопрос касается финансов. Думаешь, миллионы просто так мне на голову упали? Да я у папаши в конторе с последнего класса школы уже подрабатывал… Тебе всего-то надо раскрыть ротик и, нет, даже не отсосать. Всего лишь немного простонать!

Таня упрямо отрицательно мотнула головой. Я встал с кресла, расстегивая ремень.

– Последний раз тебя спрашиваю: будешь стонать?

Глава 12. Родион

Глаза Тани расширились. Она застыла на месте. Поза стала напряженной.

– Родион, положи ремень на место. Добром это не кончится. Для тебя в первую очередь.

– Будешь стонать или нет?

– Ты просил, чтобы я изображала твою жену! Но ничего не сказал, какую именно. Вдруг ты меня не удовлетворяешь?

– Ну ты и сучка, Танька!.. Сказал бы я тебе, что тебя может удовлетворить, но ты опять обидишься и будешь ныть, как маленькая.

Я сложил ремень вдвое и щелкнул по ладони.

– А вот этим самым ремнем я тебя сейчас выпорю!

– Нет! – взвизгнула Таня и схватилась за огромную керамическую вазу.

– Поставь бабушкину вазу, дурочка… Я тебя сейчас выпорю… То есть не тебя, а ту тебя, которая отдается мне со всем пылом и жаром. А ты можешь и дальше корчить из себя недотрогу!

Я решительно щелкнул ремнем пару раз и шагнул к кровати. Таня отошла, все так же сжимая вазу в руках и настороженно глядя на меня. Я тем временем достал телефон, тыкнул несколько раз кнопки и подождал, пока загрузится видео.

– Что ты собираешься делать? – осторожно поинтересовалась Таня.

– Трахать тебя, судя по звукам, – огрызнулся я.

Оп! Есть контакт. Из динамика сотового телефона полились звуки: громкие женские стоны и сочные шлепки энергичного траха. Я поставил громкость на максимум.

– Этим ты никого не обманешь, – заметила Таня.

– Заткнись! – оборвал ее я и начал постанывать.

Стоя у кровати, я одной рукой дергал кровать за изголовье, ритмично вдалбливая ее в стену, а второй рукой время от времени щелкал ремнем. По той же самой стене. Ну а что? Пусть думают, что я жарю свою жену по полной!

– Ты идио-о-о-т, – почти рыдая от смеха, простонала Таня. Даже вазу поставила на место.

– Нет, Танечка… Это ты у нас любительница отвязного и жесткого траха со связыванием. О-о-о-о-о да! Да-а-а-а! Да!

– И, видимо, во время жесткого траха во мне открываются тайные лингвистические способности. Потому что я немецким языком никогда не владела!

Черт! Я так увлекся инсценировкой и препирательствами с Таней, что не заметил, как девушка в ролике начала сочно выкрикивать что-то на гортанном немецком. Я резко нажал на паузу.

– Иди сюда, моя любимая сучка…

Еще несколько минут ритмичных постукиваний кровати о стену и моих фальшивых стонов, громкого «О да!», и я отер пот со лба.

– Странно только, что я молчала в итоге, – выдавила из себя Таня, вытирая слезы.

– Ничего странного, Танечка. Я засаживал тебе член в глотку по самые гланды, – мрачно отозвался я и растянулся на кровати.

– Вон! – тут же посерьезнела Татьяна.

– Нет. Мы должны спать вместе, – отозвался я и принялся раздеваться.

Таня хоть и старалась не смотреть на меня, но, заметив, как я взялся за резинку трусов, повернулась.

– Хочешь рассмотреть мой член поближе? Так надо было чуть раньше заявить о своем желании!

– Зачем ты снимаешь трусы?

– Потому что я всегда сплю голым.

– Ну уж нет. На одной кровати со мной ты не будешь спать голым, – возмутилась Татьяна, – спи в трусах.

– Мне в них дискомфортно спать!

– А мне, представь себе, будет неприятно!

Таня возмущенно сдернула одеяло, скатала его в огромный рулон, передвинула на середину кровати и прижала верхнюю часть подушкой.

– Это моя половина, а там – твоя половина. Все по-честному. И дверь закрой на ключ. Нечего твоей бабушке вуайеризмом заниматься!

Таня быстро шмыгнула под второе пушистое одеяло, а мне достался тоненький плед. Придется мерзнуть, что ли? Ничего подобного! Мерзнуть я не собираюсь. Тем более когда рядом лежит теплое одеяло и не менее теплое роскошное тело

девушки. Пусть только ласточка уснет как следует…

Глава 13. Таня

С Родионом не соскучишься. Это же надо додуматься так изобразить секс. А как он старался, вспотел! Мне даже жалко стало бедолагу. Но еще жальче было себя, проникающуюся к нему симпатией. Это все ни к чему хорошему не приведет! Поскорее бы бабуля Марта переписала завещание на Родиона, и можно будет улететь обратно в Россию, забрать обещанные деньги и вернуться к привычной жизни. Без присутствия в ней шторма по имени Родион. Сумасшедшего шторма, от которого срывает крышу: всего-то девять баллов по шкале Бофорта. Я, конечно, всеми конечностями держусь за свое благоразумие, прямо зубами вцепилась в свою «крышу», но она все равно выскальзывает.

Причем не только у меня. Потому что утром я проснулась прижатой к твердому мускулистому телу Родиона. Он придавил меня тяжелой рукой и перекинул через меня бедро. Но это еще не все. Что за ритмичные фрикции? В мою промежность сквозь трусики он упирается возбужденным членом!

Я попыталась вывернуться. Родион сонно заворчал, прижимая меня к себе еще теснее, уткнулся носом в шею и засопел, продолжая об меня тереться. Против воли я почувствовала нарастающее возбуждение и от близости шикарного тела Родиона, и от его мужского запаха, и от бесстыжих движений… Но я собрала волю в кулак и пихнула его локтем.

– Чего? – прохрипел он, отрывая голову от подушки.

– Того! Ты какого хрена тыкаешься в меня своим членом?

– Хреном-членом? – пробормотал Родион. – Выражайся яснее…

Нет, он и не думал отодвигаться. Больше не таранил мои трусики, но прижимался возбужденным горячим стволом к моей попке.

– Почему ты голый? – возмутилась я. – Мы же договаривались. Ты спишь на кровати в трусах. И на другой ее половине.

– Я лунатик, – отозвался Родион голосом все еще хриплым после сна, отчего по моей коже бегали приятные мурашки. Чересчур приятные. Надо поскорее избавляться от полусонного лжемужа, держащего меня в медвежьих объятиях.

– Лунатики ходят во сне.

– А я раздеваюсь…

– И тыкаешься в меня членом!

Я кое-как вывернулась из захвата Родиона и встала. Он сел на кровати, взлохмаченный и жутко сексуальный, а одеяло осталось где-то в ногах, так что мне прекрасно был виден его член, подрагивающий от возбуждения.

– Конечно, – фыркнул Родион, пытаясь пригладить волосы, – у меня из-за тебя не было секса вот уже несколько дней. Я на автопилоте тебя пытался трахнуть.

Я возмущенно посмотрела на него: бесстыжий, ни капли не стесняется.

– Пора включать ручное управление, пилот!

Родион откинулся на кровати и, обхватив член пальцами, невозмутимо подмигнул мне.

– Придется. Я с таким стояком ходить не смогу. Присоединишься, пока не поздно?

– Мастурбируй в другом месте!

– Не-е-ет, мне тут нравится. Мягко, тепло, пахнет тобой… М-м-м!

Я ушла в ванную, просидев там дольше обычного, потом осторожно выглянула.

– Ты уже закончил?

– Без тебя мне не хотелось, – хохотнул Родион, – а сейчас можно продолжить!

Заметив мое возмущенное выражение лица, он громко рассмеялся.

– Расслабься, ласточка. Я, конечно, понимаю, что рядом со мной сложно удержать себя в руках и в трусах…

– Да, Родя. Сразу заметно, что от себя ты точно в восторге, если из трусов выпрыгиваешь. Можешь воспользоваться зеркалом в ванной и помастурбировать на свое отражение.

– Нет, спасибо. Я дождусь момента, когда ты сама запустишь руку мне в трусы и как следует там потрудишься горячими пальчиками.

Родион решил на этом закончить обмен любезностями. За завтраком бабуля Марта сообщила, что вечером хочет прогуляться по милым забегаловкам. Она так и сказала: по забегаловкам. Я-то ожидала от нее какого угодно следования законам моды и шика, но никак не озорного «прошвырнемся по злачным местам»!

Пока, улучив момент, я подошла к Роде и уже привычно взгромоздилась ему на колени. Приходилось. В целях конспирации, разумеется. Вдруг Елисей или его благоверная появятся.

– Родион, – прошептала я, улегшись головой ему на плечо, – а с чего ты решил, что бабуля собирается писать завещание на одного из вас с братом? Не похожа она на старушку, которая готовится отойти в мир иной и боится, что не успеет распорядиться сокровищницей по уму.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

1. Moi je veux c’est aimer (фр.) – а я хочу любить (прим. ред.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/laks_ayrin/pritvoris-moey-zhenoy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить